

Глава 66. Возмездие. Путь Тьмы

Хогвартс кипел, обсуждая не столько даже итоги прошедшего второго испытания, сколько сегодняшнюю статью в «Пророке». Трикси поняла задачу правильно. Так что домой к неприметному человечку она заявила во всем блеске регалий Пожирательницы Смерти, разве что без маски. И оставила над разгромленным домом Темную Метку.

Авроры забегали, как встрепанные. Как выяснилось, пропавший маг был немалой шишкой в Отделе Тайн, и невыразимцы, в страхе за свои тайны, накрутили Фаджа, который, в свою очередь, вздрючил Амелию Боунс, и так далее, по нисходящей. Лавина разносов и накачек катилась по Департаменту Магического Правопорядка сверху вниз, не минуя никого из сотрудников. Так что пропавшего искали, себя не помня от рвения... И не находили.

С другой стороны, не добавляла спокойствия и Луна. Девочка металась так, что меня изрядно встряхивало от мысли, что эти метания заметит Дамблдор. Или Дароу.

— Успокойся, Луна, — тихо шепнул я на ухо готовому сорваться в Безумие Безумному Пророку.
— Держись. До ночи не так долго, как тебе кажется.

— Ш-ш-ш... — прошипела мелкая Малкавиан. — Он — там. А я...

— А ты — тут, — припечатал я. — И лучше, чтобы пока что так и оставалось. Учитывая, кто еще есть «там» — твоё появление вполне способно оказаться спасением и избавлением.

— Только эта мысль меня и удерживает... тут, — отозвалась Луна.

И я буквально за руку потащил Луну к месту ее первого занятия. Признаться, мне было любопытно, что за зелье она сварит в таком состоянии. Вот только все мои надежды на удовлетворение этого любопытства разбились о несокрушимый утес имени Северуса Снейпа.

— Лавгуд! — жестко произнес преподаватель зелий, хмуро глядя на то, как мы приближаемся к классу. — Немедленно в Больничное крыло. Пусть мадам Помфри даст Вам успокоительное. Заниматься магией в таком состоянии — недопустимо. Мне тут второй Лонгботтом не нужен! Поттер! Проводите ее. А то еще зайдет... не туда. Профессора Макгонагалл я предупрежу.

Зельевар молча взмахнул палочкой, и серебристая лань умчалась прямо сквозь стену. Частица разума Миа, пребывающая в моем сознании, молча кивнула, признавая, что успокоительное сейчас Луне необходимо.

В Больничном крыле кроме его постоянной хозяйки обнаружился также и Дамблдор.

— Мадам Помфри, — обратился я к колдомедику, — профессор Снейп сказал, что Луне необходимо успокоительное. Ее очень... взволновала сегодняшняя статья в «Ежедневном пророке», — скользнул я по краю истины.

— А тебя, Гарри? — улыбнувшись в бороду, уточнил Дамблдор.

— Меня — тоже, но я лучше это скрываю, — ответил я чистую правду.

После рассказа Луны о смерти ее матери... а тем более — после переданного воспоминания, мне тоже не терпелось припомнить кое-что из того, чему меня научили за не такую уж долгую для порождения варпа жизнь... и применить припомненное на практике.

— Я могу тебя понять, — кивнул директор. — Полагаю, тебя взволновал рассказ о появлении Беллатрикс Лестрейндж?

Я только молча кивнул. Мне действительно было интересно, насколько я угадал тот путь, который заготовлен у адептов Света на случай появления настоящей Трикси.

— Волдеморт, — Великий маг погасил сигналку прежде, чем она сработала, — не смог перенести мысли о том, что его предала...

— Предала?! — возмутился я.

— Да, ты, конечно, прав, Гарри, — кивнул Дамблдор. — Откачнуться от этого порождения зла — не «предать», но «перейти на правильную сторону». Однако, сам Волдеморт считает, что его предали. И в гневе и ярости, а также желая скрыть переход его ранее вернейшего сторонника на сторону Света — он создал двойника. Уж не знаю, что он сделал: вырастил ли гомункула, или же изуродовал тело и душу какой-то невинной девушки, но своей цели он достиг. Двойник получился очень похожим на Беллатрикс... такую, какой она была ДО попадания в Азкабан, разумеется, поскольку сам он помнит ее именно такой. Так что, если встретишь ее — не удивляйся тому, что двойник не слишком похож на ту, кого ты встретил в Визжащей хижине. Долгие годы в Азкабанах — никого не красят... и сильно меняют человека.

— Лучше убивать, чем... так, — буркнул я.

— Из Азкабана можно выйти, — пожал плечами Дамблдор. — Из могилы это... — директор на мгновение задержал взгляд на моем шраме, — ...это труднее.

— Десятилетия непрерывной, пусть даже и заслуженной пытки... — покачал головой я. — Не знаю, стоит ли оно того...

— Как видим, — уверенно заявил Дамблдор, — иногда страдание — на пользу. Белла — раскаялась и приняла решение как сможет возместить нанесенный вред...

— А сколько тех, кто напротив — озлобился, и решил непременно отомстить? — спросил я.

— Они останутся в Азкабанах, — твердо заявил Дамблдор. — Под надежной охраной его Стражей!

— После двух подряд побегов в это верится слабо, — покачал головой я.

— Система охраны усилена, — улыбнулся Дамблдор. — Теперь там и мышь не проскочит.

— Там — да, — согласился я. Признаться, я уже смотался посмотреть, что нагородили вокруг конюшни, откуда уже свели коня. Это... впечатляло. Если мне приспичит вытащить оттуда еще кого-нибудь, потребуется уже не год, а по крайней мере — полтора года осады, осторожной и незаметной. — А вот в Министерство не то что «мышь» — там «слонопотам» промарширует — и никто не почешется. Ну а министру освободить нескольких заключенных «министерским помилованием»... Помнится, волшебники получили такое специальное право из рук Якова II перед самым принятием Статута...

Дамблдор заинтересованно посмотрел на меня.

— Думаешь, сторонники Волдеморта могут усилиться до такой степени, что возьмут Министерство? — спросил он.

— Возьмут... или будут избраны... — я пожал плечами. — Разница невелика. Номер, который провернул мастер Дароу, может вдохновить многих...

— Это ты про тот суд, из которого вы с мисс Грейнджер столь удачно выпутались, утопив Трэверса? — уточнил Дамблдор.

— Именно о нем, — кивнул я. — Если Вас обошли тогда — то почему нельзя будет проверить этот номер еще раз, решением Визенгамота сместить Фаджа и поставить на его место кого-нибудь более... управляемого. Того, кто подпишет помилование для остальных сторонников Риддла, не разбираясь, действовали ли они под империю, или же по собственной воле?

— Я рад, что ты задумываешься не только о текущей ситуации, но и пытаешься просчитывать будущее, — улыбнулся Дамблдор. В то, что директор не просчитал такой вариант, и мои слова стали для него откровением — я не верю просто категорически. Но вот повод еще разок пнуть мастера Дароу я ему только что предоставил. — Однако, надо быть добрее к людям...

— К примеру, к тем, кто пытался убить маленькую Габриэль? — уточнил я.

После чего разговор о политике был оперативно свернут, и директор с полчаса пытался убедить не желающего убеждаться мальчишку в том, что на самом деле заложникам ничего не грозило.

Мадам Помфри признала мое состояние удовлетворительным уже через час, так что на два последних урока (Зелья и Чары) я попал. А вот Луна осталась там до вечера, и пришла к нам в комнату уже после обеда.

— Гарри... — вид девочка, накачанная успокоительным, имела несколько... потусторонний. Даже удивительно, что мадам Помфри ее вообще отпустила из Больничного крыла. — Я тут у вас посплю, ладно? А то в общежитие Рейвенкло мне сейчас не попасть...

Мелкая Малкавиан вырубилась, не дожидаясь ответа, под удивленным взглядом замершей на пороге Джинни.

— Гарри? — Джинни с удивлением посмотрела на меня, и лежащую в моей постели Луну.

— Спит, — вместо меня ответила Миа, прикоснувшись ко лбу Луны. — Крепко спит. Но все-таки давайте не шуметь, ладно?

Мне даже интересно стало, что для убийцы матери найдется в богатом, и местами нездоровом воображении Безумного порока, поддержанном обширным опытом Трикси, при отсутствии сдерживающего фактора в лице Миа?

— А почему ты думаешь, что я стала бы ее сдерживать? — заинтересовалась Миа. — Я бы им еще чего-нибудь интересенького подсказала бы...